

Немецкий образовательный центр «За мир»

Общественное объединение «Белорусская цыганская диаспора»

Республиканский центр национальных культур

Историческая мастерская им. Л. Левина

КТО ТЫ, НАРОД РОМА?..

ВЫСТАВОЧНАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ
В РАМКАХ НЕМЕЦКО-БЕЛОРУССКОГО ПРОЕКТА

«ПАМЯТЬ О ГЕНОЦИДЕ РОМА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»

История ромского народа теряется в глубине веков. Более тысячи лет назад, покинув Индию, через Персию и Армению ромы перекочевали в Европу. Первое упоминание о ромах на территории Великого Княжества Литовского относится к периоду правления великого князя Литовского и короля Польского Александра Ягеллончика (1491–1506).

Главным местом сбора ромов было местечко Зельва. Претендовать на статус подданных ВКЛ ромы не могли, запрещалось им занимать и государственные посты. Грамота великого князя Александра (1501) указывала на «древние права ромов»: право кочевать в пределах государства. У ромов появились крупные общинные центры: Мир, Сморгонь, Эйшишкес. Славу «ромской столицы» имел город Мир, где правил ромский король Ян Марцинкевич. Здесь оседлые рома основали бумажную, суконную, ткацкую и меховую мануфактуры. Мирским рома было предоставлено право выбирать старейшину, осуществлять свой суд, а также право свободной торговли в окрестностях Мира. Они были известны как хорошие коневоды, танцоры, певцы, дрессировщики зверей и знахари. Князья Радзивиллы и Сапеги охотно приглашали их в свои театры.

Странствующий образ жизни ромов, жесткая борьба за существование в иноэтнической среде часто вызывали недоразумения с местными властями и населением. В 1586 г. вальный сейм ВКЛ принял постановление об изгнании неоседлых ромов.

С включением белорусско-литовских земель в состав Российской империи (1772–1795) также осуществлялись попытки приобщения ромов к оседлому образу жизни, но и они оказывались неудачными. В то время ромам разрешалось приписываться к любому сословию, кроме дворян. В сенатском указе 1800 г. говорится, что в некоторых губерниях «ромы вышли в купцы и мещане». В конце XVIII в. они начали массово переселяться в Молдавию, Бессарабию и Валахию.

В войне 1812 г. крупные ромские общины жертвовали деньги на содержание армии, поставляли лучших коней для кавалерии, а ромская молодежь шла служить в уланские полки. По результатам переписи 1897 г. на территории Минской губернии проживало 498, в Гродненской – 206, в Витебской – 1054, в Могилевской – 637 рома.

Трагической страницей в истории ромов стала Первая мировая война. Снятые с мест проживания, они лишались всего: лошадей, повозок, продуктов, одежды. Известен факт, когда в июле 1915 г. из Витебска во внутренние губернии России были направлены два эшелона с ромами и евреями. Записанные рассказы участников и очевидцев народной трагедии значительно обогатили зачастую сухие сведения, которые содержатся в официальных документах того времени.

Согласно переписи населения СССР 1926 г. в БССР (без учета Западной Белоруссии) проживало 2366 ромов (168 в городах и 2198 в сельской местности). Политику советских властей в отношении ромского этнического меньшинства того времени можно охарактеризовать как попятную. В рамках общесоюзных программ правительство БССР осуществляло попытки по интеграции ромов в экономическую жизнь путем создания ромских колхозов. Однако эти новации мало затронули их традиционный уклад – они по-прежнему вели привычный кочевой образ жизни.

На базе кириллического алфавита в 1926 г. была разработана ромская письменность, а в 1930-е гг. в Беларуси было открыто несколько ромских школ. По переписи населения СССР 1939 г. в БССР насчитывалось 3632 рома.

Рома сохранили свой язык, традиции и культуру, несмотря на отсутствие собственного государства. Они хорошо владеют языком того народа, среди которого живут и исповедуют ту же религию, что и местное население.

«Лучшая колхозница
цыганского колхоза».
Худ. Н. А. Русаков (1937)

ЖИЗНЬ РОМА В БЕЛАРУСИ ДО 1941 г.

Летом 1926 г. была предпринята попытка создания республиканской общественной организации ромов. В сентябре в Минске состоялось заседание организационной группы по созданию союза ромов БССР. Цель союза заключалась в объединении всех ромов, защите их интересов, поднятии культурного уровня и организации взаимопомощи. Однако, после роспуска Всероссийского союза ромов в 1928 г., создание подобного объединения в Беларуси стало невозможным.

В этот период в разных районах БССР начали появляться первые ромские колхозы. Так, в 1927 г. в усадьбе Михалово Витебского района был организован один из первых в СССР ромский колхоз «Новая жизнь». Здесь же открылась начальная ромская школа.

С 1927 по 1938 гг. в БССР работало уже не менее семи ромских школ.

В Витебске, Минске, Гомельской области в этот период функционировали несколько ромских школ: 2 – в Витебске, 1 – в Стрешине и 1 – около Рогачева. Грамматика, история, математика и география преподавались в этих школах на ромском языке.

Кроме ромских школ при колхозах и артелях существовали начальные школы для рома, где обучение велось на русском и белорусском языках, но ромский язык изучался как отдельный предмет. Такие школы были в Витебске и Полоцке, Могилевской и Минской областях.

Характерной особенностью этих школ было то, что они создавались по типу школ-интернатов. Ведь многие ромы-колхозники в то время продолжали жить в палатках, ожидая мест в рабочих общежитиях. В этих условиях ромские дети не могли готовить домашние задания.

Были случаи, когда одежда и обувь, выделяемые для ромских детей, не доходила до них. Зачастую плохо одетых и грязных ромских детишек не пускали в классы. Отчаявшиеся дети убегали из интерната к родителям или родственникам в табор.

14 октября 1933 г. распоряжением Управления народного образования БССР все школы национальных меньшинств были подвергнуты тщательной проверке.

Было установлено, что в наихудшем состоянии находились именно ромские школы: во время проверок многие дети отсутствовали на уроках, ученики были грязные, ходили босиком, не имели школьной формы. Еще одной проблемой были ранние браки учениц ромских школ.

При этом отмечалось, что ромские дети отличались завидной одаренностью.

Результатом этой проверки стало некоторое улучшение материального и методического обеспечения школ. Например, ромская школа в Витебске получила новое здание.

После окончания учебы многие воспитанники этой школы отправлялись в Смоленск, где в поселке Серебрянка существовала семилетка. Отсюда их отправляли на работу или учебу: девушки шли на швейную фабрику, юноши – в различные профшколы, а некоторые из них – в Цыганский педагогический техникум им. Тимирязева в Москве.

1930-е гг. для рома в БССР были временем активной образовательной и просветительской деятельности.

В этот период в республику приезжали с выступлениями ромские артисты. В 1933 г. в Витебске прошел концерт исполнительницы цыганского романса Тамары Церетели, а в 1934 г. приезжал Ленинградский художественный цыганский ансамбль.

Вид Минского гетто за колючей проволокой

ГЕНОЦИД РОМА ВО ВРЕМЯ НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ БЕЛАРУСИ (1941–1944 гг.)

На территории Беларуси немецкие оккупанты уничтожили не менее 3000 ромов, но число погибших намного выше. Немецкие источники немногочисленны, данные их не точные, так как отчеты об убийствах часто подавались в виде общей информации о жертвах. Советские расследования тоже были неполными, а современные свидетели опрошены недостаточно. Несколько сотен ромов были вывезены в Освенцим или другие концентрационные лагеря, где большинство из них – уничтожено.

Беларусь не была единой административной территорией во время немецкой оккупации, была разделена на шесть–семь различных зон.

Первые убийства, совершенные айнзацгруппой, состоящей из службы безопасности СС и полиции, зарегистрированы в сентябре 1941 г., а уже осенью расстреливать ромов или передавать их айнзацгруппам начали военные части Вермахта.

10 октября 1941 г. немецкое командование издало приказ расстреливать рома на месте. При обнаружении табора уведомлялась полевая комендатура. Евреи и ромы должны были уничтожаться «как ненадежные элементы, которые не подчиняются постановлениям немецких властей и не желают выполнять полезную работу». 4 декабря 1941 г. новый Рейхскомиссар Остланда Генрих Лозе подтвердил, что «ромы, бродящие по стране», должны приравниваться к евреям.

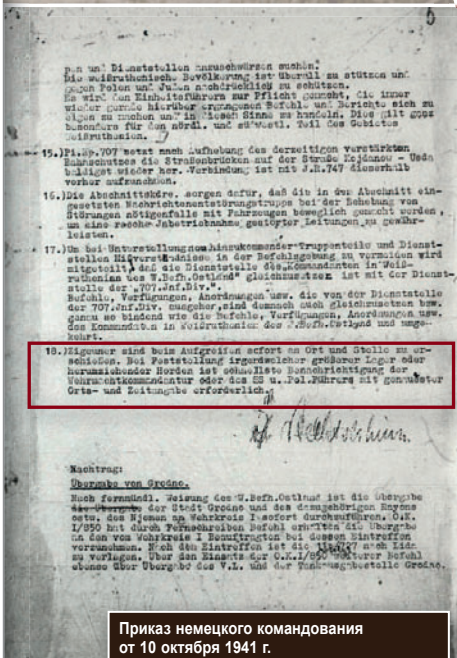
В Германии существовали различные мнения о судьбах ромов «Остланда» и «Украины»: как различать кочующих и оседлых ромов, и можно ли к оседлым ромам относиться как к остальному населению?

В 1942 г. преследование рома в тыловых районах группы армий «Центр» ужесточилось. Они попадали в руки карателей в результате облав полицейских, по доносам, при проверке тюрем временных лагерей... Карателям передавались и ромы, задержанные немецкими военными частями.

Проведение казней ромов возлагалось на комендантов и полицию, на литовских и латвийских карателей. Не редки случаи, когда ромов и евреев убивали вместе.

Немецкие оккупанты оправдывали убийства ромов, изображая их помощниками партизан или шпионами, представляющими опасность. Расистский характер убийств очевиден – все члены таборов, включая детей, подлежали расстрелу.

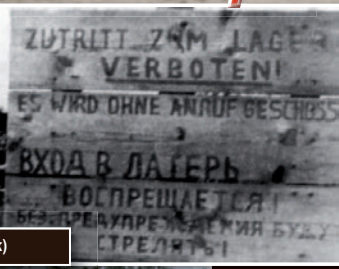
Осенью 1943 г. Рейхсфюрер СС Г. Гиммлер приказал депортировать кочевых рома в концлагеря. Фактически с этого времени началась их депортация в Освенцим. Однако количество убитых к тому времени оседлых ромов остается не известным.

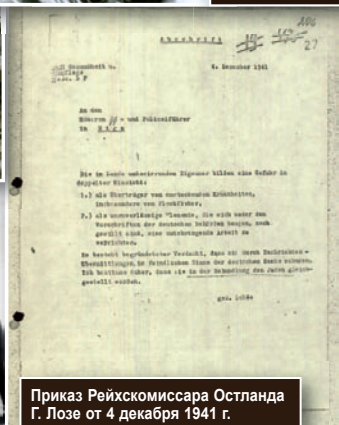
Приказ немецкого командования от 10 октября 1941 г.

Малый Тростенец (Минск)

Штабель из бревен и останков сожженных последних узников лагеря смерти Тростенец. Июль 1944 г.

Приказ Рейхскомиссара Остланда Г. Лозе от 4 декабря 1941 г.

Вывоз умерших военнопленных шталага № 352 для захоронения (район Масюковщины, Минск). Зима 1941–1942 гг.

Одно из зданий в бывшем лагере в Колдычево (Барановичский район)

Внутренний вид тюрьмы в лагере Колдычево

1.) Auftrag:
Die Aufgabe der mir unterstellten Verbände ist, die Banditen ausfindig zu machen und zu vernichten. Als Feind ist anzusehen, jeder Bandit, Jude, Zigeuner und Bandenverdächtige. Soweit Gefangene gemacht werden, sind sie zunächst zwecks Vernehmung durch den SD sicher zu stellen.
2.) Ziele:
Aus dem Befehl von 7.XII.1942 g. ist die Aufgabe der Verbände, die Banditen ausfindig zu machen und zu vernichten. Als Feind ist anzusehen, jeder Bandit, Jude, Zigeuner und Bandenverdächtige. Soweit Gefangene gemacht werden, sind sie zunächst zwecks Vernehmung durch den SD sicher zu stellen.
3.) Maßnahmen:
Die Verbände sind angewiesen, die Banditen ausfindig zu machen und zu vernichten. Als Feind ist anzusehen, jeder Bandit, Jude, Zigeuner und Bandenverdächtige. Soweit Gefangene gemacht werden, sind sie zunächst zwecks Vernehmung durch den SD sicher zu stellen.
4.) Abschluss:
Die Verbände sind angewiesen, die Banditen ausfindig zu machen und zu vernichten. Als Feind ist anzusehen, jeder Bandit, Jude, Zigeuner und Bandenverdächtige. Soweit Gefangene gemacht werden, sind sie zunächst zwecks Vernehmung durch den SD sicher zu stellen.

«В результате карательных акций «Гамбург» и «Альтона» в январе 1943 г. в районе Слонима, Косова и Бытеня было расстреляно 54 рома».

«В приказе от 15 января 1943 г. особого батальона СС «Дирлевангер» по операции «Франц» в районе Могилева содержатся призывы убивать рома: «...Враг – каждый бандит, еврей и ром, а также подозреваемые в связях с бандитами»».

«В марте 1943 г. в Рогачеве, в 70 м от р. Друть, были убиты и брошены в ров 300 человек еврейской и ромской национальностей».

«В докладе гебитскомиссара в Брест-Литовске от 21 марта 1944 г. около 1000 местных рома должны были быть депортированы на территорию Чехии. О результатах депортации не известно до сих пор».

«17 июня 1944 г., за 9 дней до освобождения Витебска советскими войсками, 18 рома были отправлены в Освенцим».

Штанар № 352. Зима 1941–1942 гг.

РОМА НЕ НУЖНЫ БЫЛИ РЕЙХУ, ПОЭТОМУ ИХ УНИЧТОЖАЛИ ОЧЕНЬ БЫСТРО...

«Родители мои были подпольщиками. Опасность подстерегала нашу семью каждый день. Однажды, когда начались массовые аресты и допросы, моя семья тайно, ночью, ушла в Налибокскую пушу и примкнула к партизанскому отряду.

Народные мстители совершали активные диверсионные действия, на которые немцы отвечали карательными операциями. Во время одной из них партизаны успели скрыться, но жестоко пострадали местные жители. Фашисты сожгли их дома и урожай, угнали весь скот. Людей, погрузив в эшелоны, отправили в концлагеря. Вместе с сестрой и бабушкой я попал в концлагерь Маутхаузен, узниками которого мы были 3 года. В лагере нас, детей, использовали в качестве доноров. Мы чудом остались живы! Освободили нас американские войска 5 мая 1945 г.

Тема геноцида ромов во время Великой Отечественной войны волновала меня всегда. Особенно в те годы, когда я вошел в состав Фонда взаимопонимания и примирения. Рома были не нужны Рейху, а потому их уничтожали очень быстро. Так, в начале войны на окраинах Минска поселились 10 таборов (это примерно 400 человек). Для них в военном городке «Красное Урочище» немцы и организовали гетто.

Из «Красного Урочища» ромов перевозили в деревню Дрозды, в лагерь смерти, где находилось 100 000 человек. Условий для длительного проживания такого количества людей здесь не было. Из-за скученности и тесноты люди все время стояли, были измучены голодом и жаждой, а нужду справляли на месте. Рядом протекала Свислочь. Отчаявшиеся люди бросались к реке, чтобы сделать глоток воды, но немцы сразу открывали стрельбу из автоматов.

В июле 1942 г. в деревне Дрозды было уничтожено и захоронено 10 000 человек, в том числе, и 400 ромов. Для меня это очень печальное место. Какая горькая судьба постигла ни в чем не повинных моих ровесников и соотечественников! Эта история документально подтверждена, живы и свидетели, подтвердившие достоверность моего рассказа».

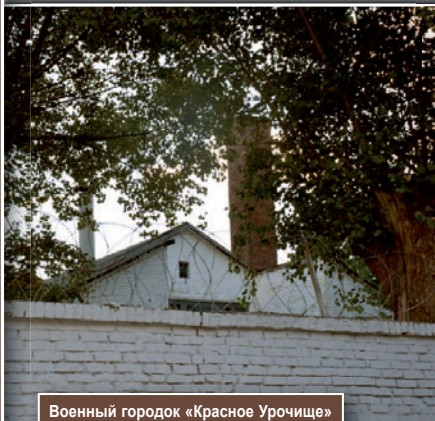

ХРОЛ

Евгений Алексеевич

(1939 г.р., г. Минск)

Малолетний узник концлагеря Маутхаузен на территории Германии. В 1990-е гг. входил в состав Фонда взаимопонимания и примирения в качестве независимого эксперта. Участвовал в расследовании, сборе доказательств и свидетельств трагических событий, связанных с геноцидом ромов во время Великой Отечественной войны

Военный городок «Красное Урочище» (Минск)

Место уничтожения и захоронения 10 000 человек, в том числе, 400 ромов (Минский район)

Концентрационный лагерь Маутхаузен (Австрия)

**ВМЕСТЕ С СЕСТРОЙ И БАБУШКОЙ
Я ПОПАЛ В КОНЦЛАГЕРЬ МАУТХАУЗЕН**

Я РОДИЛАСЬ В КОНЦЛАГЕРЕ ОСВЕНЦИМ

МУРАДИНСКАЯ
Любовь Георгиевна
(1944 г.р., г. Борисов)

«Поскольку я родилась почти за год до окончания войны, мой рассказ о тех событиях связан с воспоминаниями моей мамы Веры Филипповны.

Она рассказывала: «В 1942 г. табор моей семьи попал в руки к немцам. Всех собрали и повезли куда-то в направлении города Червень (Минская область). Потом пересадили в товарный поезд, который, как оказалось позже, вез пленных в концлагерь Освенцим. Поезда были забиты людьми, среди которых было много ромов. Со мной были два маленьких брата, пять сестер, много других наших родственников. Потом в лагере нас разделили, потому что для детей был отдельный барак. Так случилось, что в меня влюбился охранник, француз по происхождению. Как мог он оберегал меня, помогал тайно навещать детей, для которых я передавала хлеб, мерзлую картошку. Каким-то чудом добывала ее в лагере!

Работали мы днем и ночью, условия труда очень тяжелые. Выдержать холод, голод, издевательства удавалось не многим. Обессиленные люди падали замертво. На день выдавались похлебка и 100 грамм хлеба. 13 сентября 1944 г. в концлагере Освенцим родилась моя дочь Любовь».

Мама часто говорила, что во мне течет французская кровь. Мой отец после наступления Советской армии уговаривал ее уехать с ним во Францию. Но мама не могла бросить двух старших своих сыновей. Забрать всех мой отец не мог. Так они и расстались.

После войны было не легче. Мама ходила с нами по лесам, в деревнях просилась на постой. Мы собирали полугнилую картошку, грибы, ягоды, в общем, всё, что можно было хоть как-то использовать в пищу.

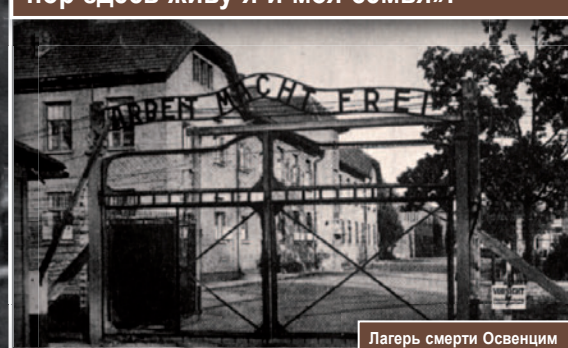
Так дошли мы до города Борисова. Осели, остались здесь жить. Так до сих пор здесь живу я и моя семья».

Узники лагеря смерти Освенцим (Польша)

Сжигание трупов отравленных газом людей. 1944 г.

Лагерь смерти Освенцим

МАМА ЧАСТО ГОВОРИЛА,
ЧТО ВО МНЕ ТЕЧЕТ ФРАНЦУЗСКАЯ КРОВЬ...

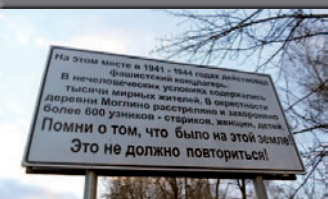
ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ МОЙ МУЖ ШЕЛ ДОМОЙ ПЕШКОМ ЧЕРЕЗ ЕВРОПУ В ПОЛОСАТОЙ ОДЕЖДЕ

МАРТИНКЕВИЧ

Зоя Ивановна

(1940 г.р., д. Моглино,
Псковская область)

Жертвы немецкого концлагеря
в д. Моглино Псковской области

Место захоронения узников концлагеря

«В войну я была маленьким ребенком. Отец ушел на фронт. Однажды нам ошибочно принесли на него похоронку. Жили мы в то время в Псковской области. Деревня Моглино сегодня известна как место массовых расстрелов ромов. Их сгоняли туда со всех окрестностей, рыли огромные ямы и убивали. В той земле сотни убитых лежат. Очевидцы говорили, что даже живых туда бросали. Подвозили ромов на их же подводах. Срывали с женщин украшения, даже вырывали золотые коронки. Одна ромка так просила ребенка не убивать, а фашист убил его головой об телегу. После войны местные власти увековечили память об убитых ромов – поставили памятник.

Моя мама однажды попала под обстрел, ее ранило в ногу. А в это время она кормила меня грудью, так пуля задела и меня. Когда немцы ходили по домам и искали ромов, нас в подвале спрятали соседи. Если бы нас нашли, расстреляли бы вместе со всеми. В этом подвале мы просидели до освобождения. После войны не получилось у меня пойти в школу, не до учебы, надо было работать. Мой трудовой стаж 36 лет.

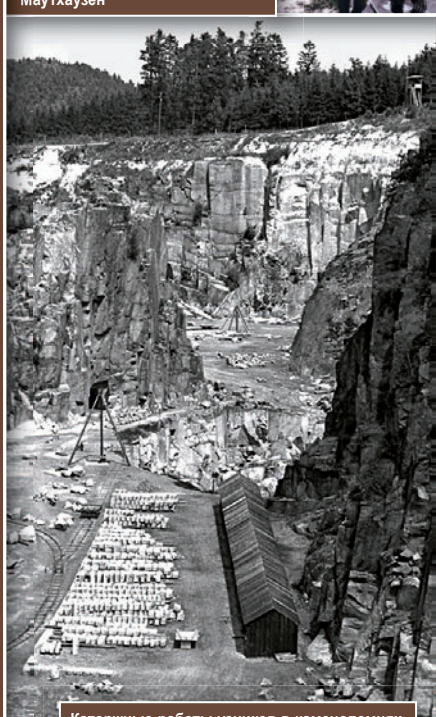
Моему будущему мужу в начале войны было 11 лет. Он тоже из тех мест, что и я. Кочевал с семьей, когда немцы расстреляли его табар, а его отправили в концлагерь Маутхаузен, а потом в Гузен (Австрия), где работал на авиационном заводе. Идут на работу и понимают, что этот день как-нибудь проживут. Вечером идут в барак и думают, доживут ли до утра.

В Маутхаузене с ним произошел такой случай. Из барака вывели несколько человек, и повели куда-то. По дороге их остановил немец и говорит: «Цыганенок, ну, спляши-ка! Спляши по-цыгански!», и жестом показывает на него. Он подумал, что в последний раз плясать будет. Ну, и давай плясать! Сплясал, а все вокруг хлопают в ладоши, смеются. Отвел его этот немец в сторону, а остальных расстреляли. Он долго не мог поверить, что вышел из этого ада живым. После освобождения шел домой пешком через Европу в полосатой одежде. Его номер узника – № 54940.

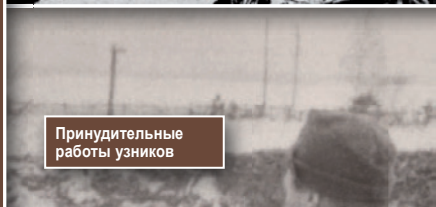
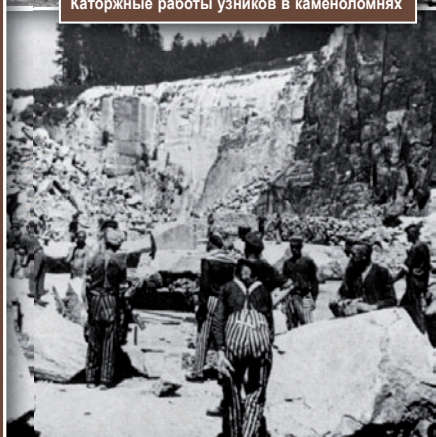
Шел и не знал, где кого искать, кто остался в живых. А добрался до родных мест, и узнал, почти никого из родственников нет, родителей нет, одна бабушка, мать отца. И вот бабушка решила собрать всех оставшихся в живых: искала, собрала, вырастила, довела нас, как говорится, до взрослого положения, когда мы смогли создать свои семьи. Мы ей были всю жизнь благодарны...».

Концентрационный лагерь
Маутхаузен

Каторжные работы узников в каменоломнях

Принудительные
работы узников

ПО ДОРОГЕ ИХ ОСТАНОВИЛ
НЕМЕЦ И ГОВОРИТ:
«ЦЫГАНЕНОК, НУ, СПЛЯШИ-КА!
СПЛЯШИ ПО-ЦЫГАНСКИ!»

СТРЕЛЯЛИ В ГРУДЬ, В ПЛЕЧИ, И ТОЛЬКО ПОТОМ В ГОЛОВУ, ЧТОБЫ ВИДЕТЬ СТРАХ НА ЛИЦАХ ЛЮДЕЙ

«Я – дитя войны. Мне ведь в то время было всего 4 года. Мы жили в деревне Норшты Ошмянского района. Оккупировав деревню, немцы объявили о выдаче всем деревенским жителям новых паспортов. Но, как оказалось, у них был свой хитрый умысел. Таким способом они хотели узнать, кто какой национальности и кто из нас рома.

Вскоре немцы приехали в деревню, согнали всех ромов в сарай и заперли. Продержав сутки, вывели в лес и расстреляли 44 рома и одного еврея. Стреляли в грудь, в плечи, и только потом в голову. Для того, чтобы видеть страх на лицах людей.

Убили моих родителей, многих близких родственников, соседей. Меня с сестрой и братом спасла местная женщина. Спрятала нас, а потом отправила в соседнюю деревню. Через какое-то время нас нашла и забрала мамина сестра, и мы уехали в поселок Щучин Гродненской области. Там и жили до окончания войны, вместе со всеми перенося все ее тяготы.

В 1990-х гг. я нашла место расстрела моих родных. По крупицам собирала историю тех событий. После войны местные власти ухаживали за могилой, установив на ней небольшой памятник. Позже я своими силами, с помощью семьи, поставила еще один памятник – побольше, оставив рядом и первоначальный.

Каждый год, в день Победы, я с семьей приезжаю на это скорбное место. Собираются местные жители. К подножию памятника несут и несут цветы...

Сколько бы я не рассказывала эту историю, всякий раз сжимает душевная боль и текут, текут слезы... На войне все страшно, но страшнее всего жить без родителей. Много судеб моих дорогих ромалов исковеркала эта проклятая война...»

АЛЕКСАНДРОВИЧ

Галина Ивановна

(1938 г.р., г. Минск)

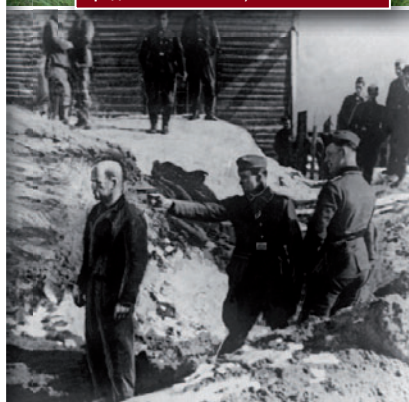

Гамьта одна для всех. История расстрела мирных жителей цыганской национальности в Ошмянском районе

Е намім значнай даты — 75-ляція вызвалення Беларусі ад нацызма-фашызму: завітачым — у рэдакцыю газеты «Ошмянскі веснік» прыйшла Галіна Івановна Аляксандравіч. Кожны год яна прыезжае ў Сідзінскі раён, каб аддаць дань памяці сваім родзічам і дасціжам іншым жыхарам цыганскай нацыянальнасці, расстраляным у далёкім 1942-м і заахороненым у братскай магіле ў вёсцы Новасяды. Історыя тых трагічных падзей Галіна Івановна падзялілася з чытацелямі нашай газеты.

Братская могила расстрелянных рома в д. Новосяды (Ошмянский район, Гродненская область)

ВСЕ БЫЛО, И ХОЛОД, И ГОЛОД,
НО СТРАШНЕЕ ВСЕГО ЖИТЬ БЕЗ РОДИТЕЛЕЙ

«УЛЬЯНА, ЗАБЕРИ МОЕГО РЕБЕНКА. ОН ТОЖЕ СВЕТЛЫЙ...»

ГОРБУНОВ Григорий Павлович, сын Павла Евменовича Горбунова

Дорога на расстрел

«Когда началась война, семья моего отца Горбунова Павла Евменовича переехала из Гомеля в Брянскую область. Как казалось, подальше от войны. В деревне Кожаны Новозыбковского района жили наши родственники и много ромских семей. У всех были свои дома, хозяйство, пахотные земли. У отца была большая семья: родители, пять братьев и две сестры, тети и дяди. Отцу в то время было семь лет.

И вот как-то ранней весной 1942 г., перед Пасхой, фашисты собрали человек 70 ромов и пешком погнали в город Клинцы, где была немецкая комендатура. Шли несколько дней. Привели ромов на окраину города, где уже была вырыта широкая, глубокая яма. Вокруг стояли фашисты и полицаи. Когда они начали подталкивать ромов к яме, поднялся страшный вой и плач. Люди поняли, что эта яма была приготовлена для них.

Родная тетя моего отца, Иванова Ульяна Артемовна, была похожа на русскую. У нее были светлые глаза, волосы и кожа. И вдруг перед самой ямой ей сказали, что она может забрать своих детей и уходить. Немцы решили, что она попала сюда по ошибке. А с ней были четверо детей, и тоже все светленькие. Ее сестра, мама моего отца, Мария сказала: «Ульяна, забери моего ребенка, он тоже светлый». И тетя забрала Павла, моего отца. Вот так они остались живы, а всех остальных расстреляли. Говорили, что в яму кидали даже живых. Потом тетя Ульяна еще неделю ходила к яме, пытаясь руками откопать своих родных.

Позже она с детьми скиталась по деревням. Так и дошла до родного Гомеля, где и осталась жить, растить своих детей и племянника, моего отца. Я не один раз ездил на место гибели моих родственников и других ромов. Там сегодня стоит обелиск. Многие местные жители были свидетелями этой страшной трагедии».

ГОРБУНОВ

Павел Евменович

(1930 г.р., г. Гомель)

ПОДНЯЛСЯ СТРАШНЫЙ ВОЙ И ПЛАЧ.
ЛЮДИ ПОНЯЛИ, ЧТО ЭТА ЯМА БЫЛА
ПРИГОТОВЛЕНА ДЛЯ НИХ...

СМОТРЕЛИ НА ЦВЕТ КОЖИ: ЕСЛИ СВЕТЛАЯ, ЗНАЧИТ НЕ РОМКА...

ИВАНОВА
Мария Савельевна
(1936 г.р., д. Александровка,
Смоленская область)

Памятник ромам – жертвам нацистов (д. Александровка, Смоленская область). Открыт 10 сентября 2019 г.

«Вспоминаю о войне только со слезами на глазах. Я ведь совсем еще ребенком была: мне – 6 лет, братику – 4 года, а сестренке – один месяц от рождения. Шел 1942 год... Бомбежка... Мы с мамой и младшими детьми прячемся под полом. Как было страшно! Сидим голодные, напуганные.

Моя семья еще до войны вела оседлый образ жизни. Взрослые работали в колхозе, ромские семьи жили в своих домах. Когда началась война, нас учили говорить на русском языке: ходили слухи, что ромов, как и евреев, забирают и расстреливают первыми.

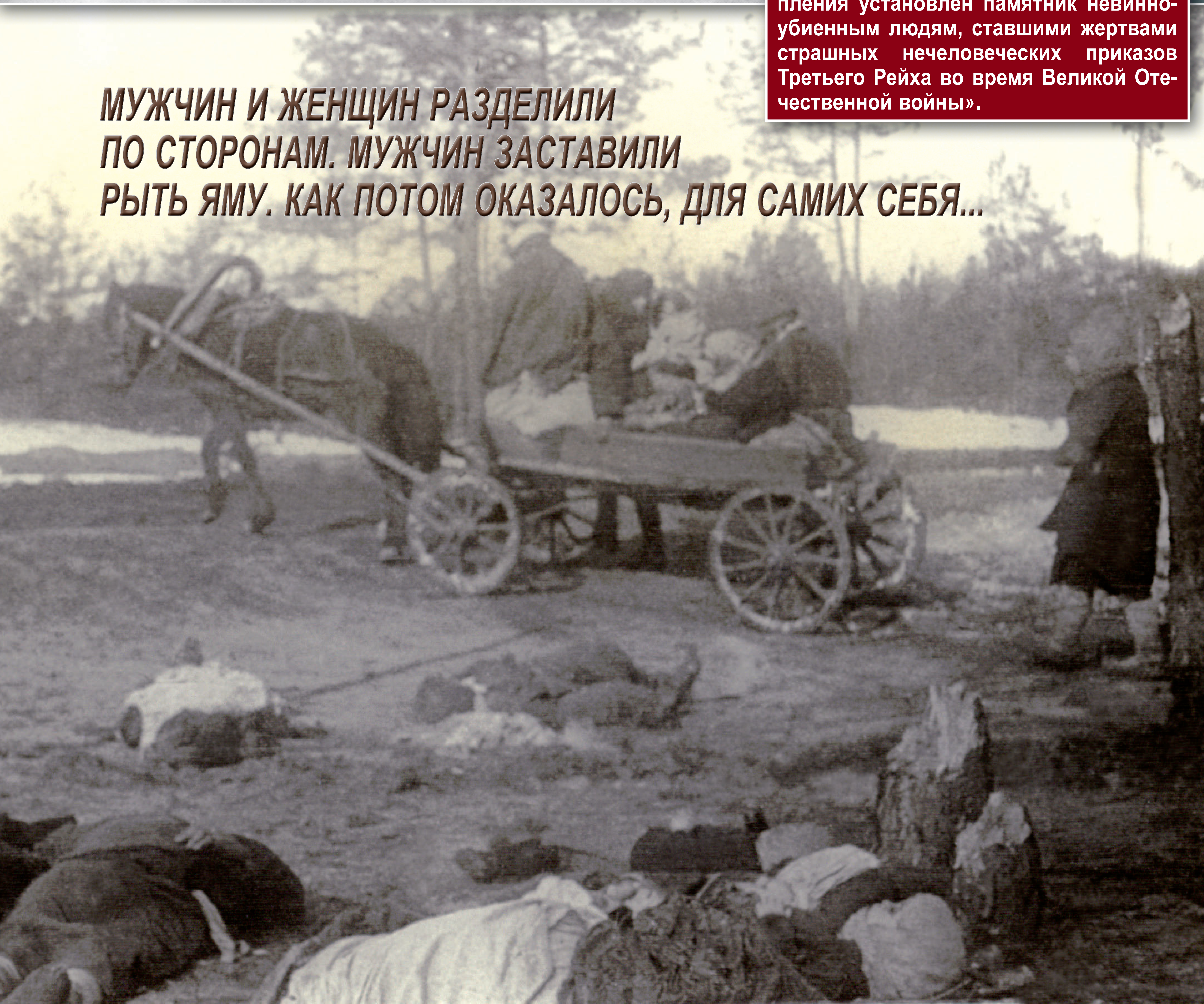
И вот однажды в деревне началась облава. К нам в дом зашли немцы с полицией и устроили в доме и во дворе обыск. Полицай был из местных – Владимир Кононов. Он знал все ромские семьи. Отец в это время спрятался в сарае, но они нашли его и вывели во двор. Русских немцы в эти дни не трогали, только ромов. Мужчин и женщин разделили по сторонам. Мужчин заставили рыть яму. Как потом оказалось, для самих себя. И никто тогда не мог нас защитить!

Женщин заставили раздеться наголо, чтобы посмотреть на их цвет кожи. Если светлая – отпускали, значит не ромка. А мама моя была светлая, мы – дети – тоже. Сестра мамы была грамотная, немного знала немецкий язык. Она попросила немцев отпустить маму с детьми, говорила, что все мы русские, славяне. Потом на свой страх и риск уговаривала немецких солдат отпустить и нашего отца, потому что он тоже был светлокожим. Говорила: «Он русишь, русишь!». Все это происходило уже на краю ямы. Отца отпустили, но вдруг из ямы его раненый брат Савелий стал просить о помощи. Отец бросился к нему. Немцы расстреляли и отца, и дядю.

Ромы стояли на краю ямы, плотно прижавшись друг к другу, держась за руки и громко плача. Немцы стреляли в них, раненых толкали в яму. Потом яму с убитыми и еще живыми людьми засыпали. Засыпанная яма колыхалась и «дышала» еще несколько дней. В тот трагический день почти 240 ромов приняли мучительную смерть. Фашисты с собаками сутками охраняли это место, не подпуская никого к яме.

Сейчас на месте этого зверского преступления установлен памятник невинно убиенным людям, ставшими жертвами страшных нечеловеческих приказов Третьего Рейха во время Великой Отечественной войны».

**МУЖЧИН И ЖЕНЩИН РАЗДЕЛИЛИ
ПО СТОРОНАМ. МУЖЧИН ЗАСТАВИЛИ
РЫТЬ ЯМУ. КАК ПОТОМ ОКАЗАЛОСЬ, ДЛЯ САМИХ СЕБЯ...**

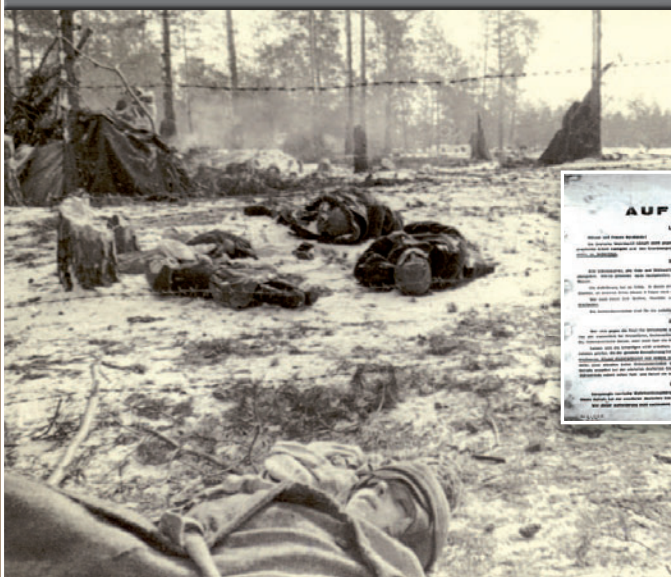
«ГОВОРИЛИ, ЧТО НЕМЦЫ НЕ СТАНУТ НАС УБИВАТЬ, А ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ ВСЕХ РАССТРЕЛЯЛИ...»

«Я родился уже после войны. Помню как до 10 лет мы с семьей кочевали. Помню холодные зимы, бесконечные таборные дороги, добывание пропитания. Отец часто вспоминал о войне, ведь он всю войну партизанил. Рассказывал, как однажды их табор остановился на постой в деревне под Борисовом. Расположились в разных хатах, с семьями. Чем могли помогали приютившим их жителям. Один полицай пришел к моему отцу и сказал, что фашисты хотят расстрелять всех ромов. Отец стал уговаривать ромов срочно уехать из этой деревни, но они не поверили ему и остались. Говорили, что немцы лояльно к ним относятся и не станут убивать. А через несколько дней всех ромов расстреляли. У отца там остались два брата и сестра с семьями.

А мой отец тогда ушел со своей семьей к партизанам. Так и воевал до окончания войны».

МУРАДИНСКИЙ Сергей Александрович (1946 г.р., г. Борисов)

По дорогам войны. Конец июня 1941 г.

Казнь в Брестской области.
Гитлеровцы позируют на фоне своих жертв

ПОМНЮ ХОЛОДНЫЕ ЗИМЫ,
БЕСКОНЕЧНЫЕ ТАБОРНЫЕ ДОРОГИ,
ДОБЫВАНИЕ ПРОПИТАНИЯ...

СПЕЛ ПЕСНЮ, И ОСТАЛІСЯ ЖИВЫМ

МУРАЧКОВСКИЙ
Виктор Владимирович
(1963 г.р., г. Несвиж)

«Мой рассказ про моего родного дядю. Фамилия наша Мурачковские. В 1942 г. моего отца и деда забрали в армию прямо из табора. Они прошли всю войну. А вот мой дядя остался в таборе. Кочевали тогда в районе Костюковичей (Гомельская область). Прятались по лесам и деревням. Удавалось в деревнях огороды пахать, помогать по хозяйству. Работы всегда хватало. Так зарабатывали на пропитание. Женщины плели корзинки и меняли их на картошку и сено, гадали. В село сначала шли ромки, надеялись, что женщины не будут убивать. Табор в лесу ждал. Но бывало, что ромки не возвращались, их расстреливали, и табор уходил. В лесах прятались ближе к болоту, так как немцы там боялись ходить. Иногда заходили в болото, чтобы переждать время, если немцы были рядом. Ромов расстреливали везде, даже на проселочных дорогах. Фашистам было все равно, мужчины это или женщины. Но однажды немцы нашли табор, и всех привели в какую-то деревню близ Костюковичей. Поставили к стене сарая 6 семей, а это около 35 человек. Автоматчики подняли стволы. И вдруг мой дядя спросил у офицера: “Можно мне спеть песню?” Офицер разрешил. Дядя был совсем маленького роста. Он встал на пенек и запел. Немцу настолько понравилось, что он решил отпустить его. Но дядя начал просить за всю свою семью. Забрал жену, сына – и в лес. Вот так и спаслись! Остальные ромы были расстреляны. После он попал в город Бобруйск, там и остался жить. Вся наша семья по праздникам до сих пор поет эту песню».

У развалин дома.
(г.п. Лиозно, Витебская область. Октябрь 1943 г.)

Гитлеровцы в подожженной ими деревне
(Рогачевский район, Гомельская область. 1941 г.)

Фашистская облава в Минске. 1941 г.

**ОН СТАЛ НА ПЕНЕК И ЗАПЕЛ.
НЕМЦУ НАСТОЛЬКО ПОНРАВИЛОСЬ,
ЧТО ОН РЕШИЛ ОТПУСТИТЬ ЕГО...**

«ВОЗЬМИТЕ ПЛАТОК
И ЗАВЯЖИТЕ МНЕ ГЛАЗА...
И СТРЕЛЯЙТЕ МНЕ В СПИНУ...»

ЕГОРОВА

Вера Михайловна

(1943 г.р., д. Семково, Минский район)

«О войне я знаю только по рассказам моей тети. Она столько пережила за всю войну! Тетя рассказывала, как шла к нам в деревню из Минска. Шла несколько дней, чтобы свою сестру – мою маму – повидать. Нас у мамы было четверо детей. Она была беременна пятым ребенком и должна была скоро родить. За день до прихода тети в Семково немцы расстреляли почти всех ромов. Несколько семей остались в живых, в том числе, и наша семья.

Тетя хотела нас забрать в Минск, но маме надо было на днях родить. Решили переехать в другую деревню, ближе к Острошицкому Городку. Когда переезжали, женщины повязали себе и детям платки на голову. За какую-то плату деревенский мужик вез нас всех на телеге. Его остановили немцы. Мужик говорит: “Это моя фрау”, и показывает свой аусвайс (тетя моя светлая была). А про платки на голове объяснил, что у нас тиф. Вот так мы переехали в другую деревню. Однажды мама со своей двоюродной сестрой отправилась в Острошицкий Городок, чтобы погадать и добыть еды. На ночь попросились переночевать в доме.

А выходя утром на улицу, их остановили немцы, которые проезжали мимо на машинах. Ромкам учинили допрос: “Вы партизанки?”. Женщины просили отпустить их ради малых деток, которых оставили одних. Радужная хозяйка тоже вступилась за женщин, и их отпустили.

Не прошло и полчаса, как они встретили карательный отряд. Начались новые допросы. В отряде были полицаи, которые утверждали, что эти женщины – партизанки. На коленях ромки умоляли не убивать их. Когда моя мама поняла, что расстреляют, она сказала: “Возьмите платок и завяжите мне глаза... И стреляйте мне в спину”. Каратели так и сделали. Жители деревни похоронили расстрелянных.

Рассказывала тетя, как у моего отца отобрали лошадь. Он не отдавал, так его начали бить. Избили так, что через несколько дней он умер. И остались мы круглыми сиротами. Родственники братьев, сестер разобрали. Меня тетя забрала с собой в Минск. Тете надо было остаться в живых. Ее Бог хранил ради того, чтобы я спаслась. Однажды она попала под бомбежку. Бежала с моей старшей сестрой, а вокруг рвались бомбы. А сестра ей кричит: “Тетенька, молитесь Богу, молитесь Богу, молитесь Богу!”. Бегут они, а вокруг взрывы, пули свистят. Тогда у одной женщины прямо на глазах девочку разорвало бомбой.

После войны моя тетя перезахоронила своих сестер на Острошицком кладбище. Я и дети мои ухаживаем за их могилкой».

ТЕТЕ НАДО БЫЛО ОСТАТЬСЯ В ЖИВЫХ.
ЕЕ БОГ ХРАНИЛ РАДИ ТОГО,
ЧТОБЫ Я СПАСЛАСЬ

У МАМЫ НА ШЕЕ ВСЕГДА ВИСЕЛ ПАСПОРТ...

ВАСИЛЬЕВА
Мария Николаевна
(1936 г.р., г. Гомель)

Разрушенный город Слуцк (Минская область)

«Мне было 5 лет, когда немцы пришли в деревню Якимовка, что недалеко от города Речица. Моя семья была кочевая, но мы часто заезжали в эту деревню, где вырос мой дед и учился отец. Здесь нас все знали. Родители, дедушка и бабушка, другие ромы работали в колхозе. За это нам давали жилье или брали на постой. Всех детей у родителей было семеро.

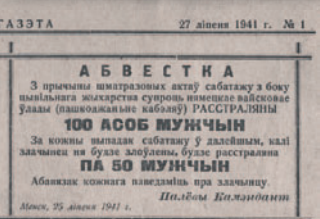
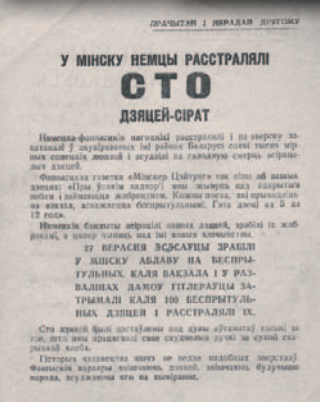
Пришли немцы. Забрали у нас корову и свиней. Отец возле хаты сидел на лавочке, курил. Мама была в доме. Подъехала машина, и отца насильно посадили в кузов. Он успел только крикнуть маме, чтобы вынесла паспорт. Отец оказался в плену. Освободившись из плена, ушел к партизанам.

Однажды маму немцы тоже хотели увезти, приняв ее за еврейку. Но у мамы на шее всегда висел паспорт. И там было написано, что она работает в деревне. Соседи тоже заступились: «Она не еврейка. Она – ромка, работает».

Фашисты творили страшные бесчинства в отношении молодых ромов: увозили их на машинах из деревни, расстреливали на дорогах, девочек насиловали и убивали, детей бросали в колодцы.

В деревне было много ромов, но их почти всех расстреляли. Всю нашу большую родню: дядей, тетей, моих двоюродных сестер и братьев. Мама с нами убежала в лес. По пять дней, бывало, бродили голодными. Питались ягодами, щавель рвали, гнилую картошку находили в поле. Иногда мама оставляла нас в лесу, а сама ходила в деревню выпросить хлеба и молока. Потом мы оказались в партизанском отряде. Так и выжили.

Помнится мне, как в Чечерске тоже расстреляли целый табор. На этом месте там сейчас стоит памятник».

СОСЕДИ ЗА МАМУ ЗАСТУПИЛИСЬ: «ОНА НЕ ЕВРЕЙКА. ОНА – ЦЫГАНКА, РАБОТАЕТ»

Жители города Глубокое на принудительных работах (Витебская область. 1944 г.)

«МЫ ВЫЖИЛИ БЛАГОДАРЯ ПАРТИЗАНАМ. ОТ НИХ БЫЛА ЗАЩИТА, ПРИЮТ И ЕДА»

ЯНКОВСКАЯ
Нина Ивановна
(1957 г.р., г. Могилев)

Урок в «лесной школе» отряда им. М.И. Калинина бригады им. Ф.Э. Дзержинского Брестской области. 1943 г.

Стирка белья для партизан в бригаде им. И.В. Сталина Брестской области

«ПОДОШЕЛ КО МНЕ ПАРТИЗАН И СКАЗАЛ: МАРИЯ, КУШАЙ, А НЕ ТО С ГОЛОДУ ПОМРЕШЬ...»

«**М**оя мама Мария мне рассказывала: “Когда началась война, наш табор кочевал по Могилевской области, под Чаусами. В таборе было 10–12 семей, а это больше 70 человек.

Первое время немцы не трогали ромов, но потом на нас озлобились полицаи и стали доносить фашистам, что ромы воюют против немцев, поддерживают партизан. Тогда и начались преследования ромов, издевательства, убийства. Не жалели никого: ни женщин, ни детей, ни стариков. Как-то мамина сестра с ребенком и другой ромкой возвращались из деревни, куда ходили гадать, чтобы накормить детей. По дороге их встретили немцы и расстреляли всех троих.

Спасаясь от расправы, наша и еще несколько семей ушли в партизанский отряд. Семьи, которые остались, были потом расстреляны.

“Белоусовский отряд”, в котором мы остались, вел борьбу с немецко-фашистскими захватчиками от Могилева до Орши. Мы жили в шалахах, землянках. Ромки помогали по хозяйству, а ромы ходили на задания. Мой дядя подрывал железнодорожные пути. Хороший был подрывник и разведчик, имел ранения и многочисленные награды.

Мы выжили благодаря партизанам. От них была защита, приют и еда. Часто приходилось кушать конину, так как другой еды не хватало. Я отказывалась, но потом подошел ко мне партизан и сказал: “Мария, кушай, а не то с голоду помрешь”. А я не могла себя пересилить. Как это я буду есть конину?! Ведь конь для ромов – это самый верный друг.

Слышала от мамы и такую трагическую историю: “Как-то зимой я зашла в деревню к знакомому, Николаю. И вдруг видим, что немцы с полицаями зашли в дом, где жила сестра Николая. Муж ее был в партизанах, поэтому к ней часто наведывались. Но в этот раз в хате прогремели выстрелы: расстреляли сестру с маленьким ребенком, а старший сынишка спрятался в подвале. Полицай заглядывал в подвал, но не заметил притаившегося трехлетнего малыша. А вот лицо врага и убийцы семьи мальчик запомнил на всю жизнь. Потом Николай забрал к себе племянника и растил как своего”. Прошли годы. Парня призвали в армию. Он пришел в военкомат, где неожиданно встретил и узнал полицая, который расстрелял его мать и брата.

Над палачом был суд, на котором моя мама была главным свидетелем».

Лесной лагерь партизанской бригады «Железняк» Минской области. 1943 г.

ФАШИСТЫ ХОТЕЛИ СТЕРЕТЬ С ЛИЦА ЗЕМЛИ НАШУ ГОРДУЮ И СВОБОДОЛЮБИВУЮ НАЦИЮ...

«Война застала наш табір в Гомеле. Тогда многие семьями приезжали в город на базар: покупали, продавали, гадали. Находили постой поближе к городу, где и останавливались на некоторое время.

О зверствах карательных отрядов мы были наслышаны: людей сгоняли и без причин расстреливали. До нас дошли слухи, что недалеко от Гомеля, прямо на проселочной дороге, карательный отряд расстрелял ромских женщин, сбежавших из плена. Одна из убитых, как оказалось, в будущем была бы моей тещей.

У нас была большая семья из одиннадцати человек: пять братьев, две сестры, отец, мать, дедушка. Как только оккупанты забрали у нас кобылу, лошака, корову, кабанчика, родители решили тайком бежать из города.

Нашли деревню, где такие же беглые люди собрались. Это были, в основном, семьи партизан. Вокруг деревни был лес, куда партизаны пригоняли пасти скот, благодаря которому мы выживали. Помню, как варили в больших чугунах жито, собирали в поле гнилую картошку, высушивали ее, мололи на жернах и пекли бабенники.

Ивана, старшего моего брата, в партизанский отряд не взяли: он должен был помогать по хозяйству в нашей большой семье и в деревне. А вот брат Володя партизанил: 12 немецких поездов подорвал, с другими мстителями доставил в отряд “языка”. Был награжден медалями. Кроме родного брата, в отряде им. Гастелло отважно воевали пятеро моих двоюродных братьев.

Уже после войны, повзрослев, я интересовался рассказами старших ромов о войне. И пришел к выводу: фашисты хотели истребить, стереть с лица земли нашу гордую и свободолюбивую нацию. И, к сожалению, уничтожили большую ее часть».

ЛУКЪЯНЕНКО
Николай Иванович
(1933 г.р., г. Гомель)

Крестьяне деревни Печище передают партизанам хлеб (Ганцевичский район, Брестская область)

Сожженные карателями белорусские деревни

«Железная война» на территории Беларуси

Партизанская мельница с конным приводом в отряде им. И.П. Кузнецова бригады им. В.П. Чкалова Барановичской области

**ПОМНЮ, КАК ВАРИЛИ В БОЛЬШИХ ЧУГУНАХ
ЖИТО, СОБИРАЛИ В ПОЛЕ ГНИЛУЮ КАРТОШКУ,
ВЫСУШИВАЛИ ЕЕ, МОЛОЛИ НА ЖЕРНАХ
И ПЕКЛИ БАБЕННИКИ...**

ОН ПЛАКАЛ И ПРОСИЛ: «ЗАПИШИТЕ МЕНЯ В ПОМИНАЛЬНУЮ»

«В 1942 г. в деревне Крыбск, в православной церкви, меня крестили. Дело в том, что не крещеным оставаться было опасно. Немцы не крещенных называли “нехристь” и считали коммунистами. Оккупировав деревню, сначала немцы дали семьям землю и коней, а потом начались облавы, расстрелы. И люди стали потихоньку уходить в леса, к партизанам. Дедушка и отец воевали в партизанском отряде. Дедушкиного брата расстреляли, вот и ушли они, чтобы мстить фашистам.

Другие родственники тоже стали помогать партизанам. Однажды двое из них украли у немцев лошадей и вели их к партизанам, чтобы отряд прокормить. Их заметили и убили. Слух пошел, что двух ромов убили. Моя мама взяла меня и старшего брата и пошла узнать, кого убили. Нас заметили немцы и стали кричать вслед. Мама сказала, чтобы мы в лес бежали, а она пойдет с немцами поговорить. Моему брату было 8 лет, мне – 4. Мы бежали, а по нам стреляли. Мы слышали как кричала наша мама... Не надеялись с ней больше встретиться. Не знаю как, но через несколько дней мама нас нашла, и мы все ушли в лес.

Там ставили палатки, рыли землянки. Мама ходила по деревням, просила продукты и высматривала, где были немцы, сколько их, на какой технике. В партизанском лагере обсуждались разные новости. Так мы узнали, что в Чечерске расстреляли больше двух сотен рома. В Кожанах тоже много людей расстреляли, сбросив всех в общий ров. Каждый день приходили страшные вести: там двоих убили, там троих, а там подводу с малыми детьми расстреляли.

Дед рассказал, что в Буда-Кошелево у немцев была то ли база какая-то, то ли станция. Так вот, один ром возил для немцев воду на тачке. Водоноска называлась. Как над ним издевались фашисты! Он плакал и просил: “Запишите меня в поминальную”. А вскоре ему отрезали голову и на забор поставили...

Возле нас в лесах были партизанские отряды “Чапаев” и “Котовский”. Из этих отрядов к нам в лагерь поступала информация, когда уходить вглубь болота, так как карательные отряды прочесывают лес, или уйти от места стоянки на несколько километров, потому что здесь будет бой. Так, благодаря партизанам, многие выжили. Но жизни многих наших родственников унесла война.

В конце войны партизаны дали моему отцу корову и отпустили к семье. Мы переехали в Гомель, где мой отец работал военным пожарным».

ЕВДОКИМОВ Василий Иванович

(1939 г.р., д. Крыбск, Боровский район,
Гомельская область)

Швейная мастерская в партизанском отряде им. Г.И. Котовского бригады им. С.М. Буденного Пинской области 1943 г.

Выпечка хлеба в партизанском отряде им. Г.И. Котовского. 1943 г.

В КОНЦЕ ВОЙНЫ ПАРТИЗАНЫ
ДАЛИ МОЕМУ ОТЦУ КОРОВУ
И ОТПУСТИЛИ К СЕМЬЕ

Советские кавалеристы едут по освобожденной белорусской земле. 1944 г.

КАРТА БЕЛАРУСИ С ОБОЗНАЧЕНИЕМ НАЦИСТСКИХ ЛАГЕРЕЙ СМЕРТИ И МЕСТ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

▲ Наиболее крупные лагеря смерти и места массового уничтожения

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ...

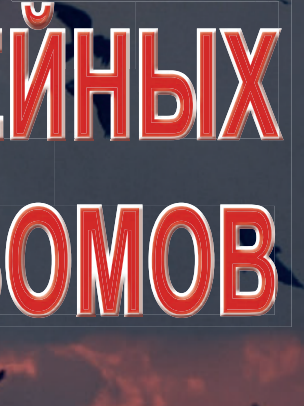

ФОТО
ИЗ
СЕМЕЙНЫХ
АЛЬБОМОВ

НАДО ОГЛЯНУТЬСЯ НЕ ВО ГНЕВЕ...

Мемориальный комплекс «Троstenец» (Минск)

Во время Второй мировой войны ромы столкнулись с реальной угрозой своему существованию на территории Беларуси. За время немецкой оккупации значительная их часть была уничтожена: расстреляна карателями, погибла в концлагерях, на фронтах войны.

Мемориальный комплекс «Шталаг-342» в Молодечно (Минская область)

«Мемориал жертвам фашизма» возведен в честь узников Колдычевского лагеря (Барановичский район, Брестская область)

Мемориал в память рома, ставших жертвами геноцида в годы нацизма (Берлин)

За время геноцида ромов было уничтожено около полумиллиона человек.

Только в концлагере Освенцим погибло, по разным оценкам, более 200 тысяч ромов.

Сегодня Немецкий образовательный центр «За мир» в Берлине направляет свои усилия на сохранение памяти о жертвах фашистских преступлений в Восточной Европе. Последние проекты посвящены геноциду румынских, молдавских, украинских, белорусских ромов в годы Второй мировой войны.

ПРИ СОЗДАНИИ ВЫСТАВКИ ИСПОЛЬЗОВАНЫ МАТЕРИАЛЫ

из фондов: Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны, Немецкого образовательного центра «За мир», Общественного объединения «Белорусская цыганская диаспора», Белорусского культурного центра духовного Возрождения, Национального архива Республики Беларусь, личных архивов;
фото: Голубович К., Гомонов А., Гостева Е., Иванов Ю., Руэф Х. (1941 г.), худ. Зайцев Е. «Минск горит» (1944 г.), худ. Кузнецова Л. «Мои дороги», худ. Лейтман Л. «Минск, гетто, ночной погром» (1945 г.);
интернет-ресурсы: «Ашмянскі веснік», Abomus.com, Account.travel, Berezino.by, Bigpikcha.ru, Bundesarchiv bild 146-2004-0026, Commons.wikimedia.org/, Contragents.ru, Densegodnya.ru, Dev.boom.ms, Diletant.media, Gregory Olsen (ponderosaranchoutfitters.com/), Liveinternet.ru, Naukatehnika.com, News.nashbryansk.ru, Photounion.ru, Planetabelarus.by, Pln-pskov.ru, Polonsil.ru, Popgun.ru, Prm.ua, Radzima.org, Rh.by, Romaissues.wordpress.com/, Roma Integration, Rsute.ru, Smolensk-news.net, Special.informpskov.ru, The-blogger.ru, Theepochtimes.com/, Twinshotel.blogspot.com, Waralbum.ru, кадры немецкой и советской кинохроники, Wiki-org.ru, Yap-helper.ru, Yar.Kp.Ru/, Zakazikea.by, Zen.yandex.by, Zen.yandex.com, Zolotoe-pero.net

По данным переписи населения 2009 г. на территории Беларуси насчитывалось 7000 рома. Самые многочисленные – Гомельская, Могилевская и Минская области. По данным общественного объединения «Белорусская цыганская диаспора» в начале 2000-х гг. в Беларуси проживало 60 000 человек. Такая разница в численности объясняется миграцией ромов в другие страны в поисках более доступного заработка.

ОО «Белорусская цыганская диаспора» на протяжении 20 лет проводит мониторинг уровня социальной жизни ромов. Самыми главными проблемами ромов являются отсутствие образования и закрытость от социума. К сожалению, до сих пор социальный статус многих ромских семей остается на низком уровне. Благодаря многим проектам, организованным диаспорой, удается довести до общественности, что ромы имеют такие же социальные права, как и другие граждане: право на бесплатное обучение, медицинскую помощь, социальные льготы.

В Бобруйске в поселке «Титовка» функционирует единственная в Беларуси общеобразовательная школа, где учится 90 % ромских детей.

Молодое поколение сегодня понимает, насколько важно для их будущего получить образование и профессию. Молодые люди заканчивают школы, колледжи, поступают в высшие учебные заведения, участвуют в общественной жизни гражданского общества, создают творческие коллективы. В Беларуси действуют 15 музыкальных ансамблей, многие из которых являются постоянными участниками Республиканского фестиваля национальных культур в Гродно. Сегодня среди ромов есть адвокаты, врачи, учителя, экономисты и др.

ОО «Белорусская цыганская диаспора», ее председатель Олег Козловский и заместитель председателя Артур Гомонов открыты к диалогу с другими общественными и государственными организациями. Диаспора входит в состав Консультативного совета при Республиканском центре национальных культур. Ежегодно 8 апреля отмечается Международный день рома, а в День знаний диаспора дарит своим первоклассникам подарки.

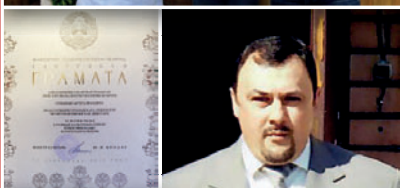
Спорные вопросы ромы не любят выносить на внешнее обсуждение. До сих пор существует ромский суд, который и разрешает проблемные ситуации.

Год за годом, шаг за шагом ромы все больше интегрируются в современную жизнь, вселяя реальную надежду на лучшее будущее для них и для белорусского общества в целом.

ЖИЗНЬ РОМА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

На занятиях в школе в поселке «Титовка» (Бобруйск)

О. Козловский, председатель
Белорусской цыганской
диаспоры

Представители цыганской диаспоры
и директор Республиканского центра
национальных культур О. Антоненко

На Республиканском фестивале национальных культур в Гродно

